

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-1-72-86

EDN: XNFFUF

Научная статья / Research article

Влияние советского наследия на женское политическое лидерство в современной России

Т.А. Ивлева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1

✉ ivlevata96@gmail.com

Аннотация. Проанализирована специфика женского политического лидерства в СССР и выявлены факторы, предопределившие второстепенную роль женщин в советской, а после и современной российской политике. Целью настоящего исследования является выявление особенностей деятельности женщин в качестве политических лидеров в Советском государстве и сопоставление их с особенностями участия женщин в политической власти в современной России. Для достижения цели в качестве методов исследования используются историко-хронологический и сравнительный анализ. Подробно рассматривается уникальный опыт женотделов, а также личностный фактор советских женщин-лидеров как причина политического успеха. Сделан вывод, что за все время существования Советского Союза паритетное соотношение мужчин и женщин на каком бы то ни было уровне власти достигнуто не было даже несмотря на попытки введения различных мер, таких как квотная система, по достижению этой цели. Тем не менее среди причин такого положения было выделено, что попытки достичь гендерного паритета в органах власти носили, прежде всего, идеологический характер и своей целью ставили не реальное достижение равенства, но демонстрацию идеологии СССР на мировой арене. Наличие женщин на высших государственных постах в СССР представляло собой крайне редкое явление, поскольку для обеспечения практических потребностей государство, как правило, предпочитало вовлекать женщин в политику на наиболее низких уровнях политической иерархии. Сравнительный анализ женского политического лидерства советский период с современностью показал, что эта же тенденция сохраняется и в современной России.

Ключевые слова: политика, политическая деятельность, власть, политическое лидерство, гендер, политические права женщин, женщина-политик

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 10.08.2023. Принята к публикации: 10.01.2024.

© Ивлева Т.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Ивлева Т.А. Влияние советского наследия на женское политическое лидерство в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 1. С. 72–86. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-72-86>

The Impact of the Soviet Heritage on Women’s Political Leadership in Modern Russia

Tatyana A. Ivleva

Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

✉ ivlevata96@gmail.com

Abstract. The study analyzes the specifics of women’s political leadership in the USSR and identifies the factors that predetermined the secondary role of women in Soviet, and later modern Russian politics. The purpose of this study is to identify the features of women’s activities as political leaders in the Soviet state and compare them with the features of women’s participation in political power in modern Russia. To achieve the goal, historical-chronological and comparative analysis are used as research methods. The unique experience of the women’s departments is considered in detail, as well as the personal factor of Soviet women leaders as the reason for political success. It is concluded that during the entire existence of the Soviet Union, the parity ratio of men and women at any level of power was not achieved even despite attempts to introduce various measures, such as a quota system, to achieve this goal. However, among the reasons for this situation, it was highlighted that attempts to achieve gender parity in government were primarily ideological in nature and aimed not at achieving real equality, but at demonstrating the ideology of the USSR on the world stage. The presence of women in the highest government positions in the USSR was an extremely rare phenomenon, since, in order to meet practical needs, the state, as a rule, preferred to involve women in politics at the lowest levels of the political hierarchy. A comparative analysis of women’s political leadership in the Soviet period with the present has shown that the same trend persists in modern Russia.

Keywords: politics, political activity, power, political leadership, gender, women’s political rights, woman politician

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 10.08.2023. The article was accepted on 10.01.2024.

For citation:

Ivleva T.A. The Impact of the Soviet Heritage on Women’s Political Leadership in Modern Russia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(1):72–86. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-72-86>

В современной России большинство граждан активно голосуют за мужчин, а сам факт участия женщин в политических процессах является скорее исключением, нежели правилом [1]. За неимением серьезных правовых ограничений для женской политической деятельности в РФ в наши дни может применяться «формальный» подход к женскому вопросу, например, включение

в федеральные списки на парламентских выборах заведомо большего числа женщин, нежели потом сделают депутатами.

Методологический инструментарий изучения политического лидерства чрезвычайно многогранен. Одним из современных подходов к изучению лидерства в политике является исторический подход, в рамках которого лидер предстает как «продукт изменения истории, который никогда не носит прямолинейного характера, поскольку поведение лидера зависит от конкретных исторических условий» [2]. Впрочем, обращение к исторической ретроспективе в политологическом исследовании неизбежно должно сопровождаться методологическим «связующим звеном» между этими науками. Одним из наиболее используемых и разработанных в наши дни исследователи считают институциональный подход к изучению политического лидерства [3]. Сведя воедино исторические и правовые аспекты в рамках институционального подхода, можно изучить «социально-правовые ограничения», которые возникают в связи с феноменом политического лидерства [4].

Вне зависимости от того, говорим мы о современном мире или об исторической действительности, эти ограничения наиболее актуальны для женщин в политике. В этой связи в научной литературе сложилась парадоксальная ситуация. Как было отмечено О.С. Богдановой, «вплоть до конца XX в. проблема лидерства изучалась гендерно недифференцированно исходя из того, что лидерская роль считалась мужской» [5]. Что касается проблемы политической деятельности женщин применительно к России, В.А. Зимин [6], один из современных исследователей — специалист широкого профиля (историк, политолог, экономист) — в 2013 г. ёмко сформулировал частную проблему, состоящую в том, что, несмотря на законодательно оформленное равенство мужчин и женщин в РФ, в реальности негласная дискриминация женщин во властных структурах всё же имеет место. Этот тезис находит наглядное подтверждение в статистических данных: по состоянию на 31 декабря 2010 г. Российская Федерация находилась на 82 месте из 188 государств мира по числу женщин в составе депутатского корпуса [7].

Для выявления причин такого положения дел необходимо провести историко-хронологический анализ, и наиболее рациональным представляется искать предпосылки такого проявления гендерных аспектов политического лидерства на постсоветском пространстве в предшествующем периоде отечественной истории. **Цель исследования** состоит в том, чтобы выяснить, каковы были особенности деятельности женщин в качестве политических лидеров в Советском государстве и сопоставить их со спецификой участия женщин в политической власти в современной России. Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) выяснить, каков был вклад государства в становление этого института; 2) выявить изменения, происходившие в положении женщин как политических лидеров в различные периоды советской истории; 3) выявить возможные причины этих изменений; 4) сопоставить особенности политического участия женщин советской эпохи с современными данными.

Особенности института женского лидерства в СССР

Советское государство стало одним из первых государств мира, где была предпринята попытка внедрения так называемой марксистской модели женского политического лидерства — теоретической модели, предполагающей устранение неравенства «экономического и политико-правового классового положения» [3]. Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что сформировавшаяся в реальности модель женского политического лидерства в СССР имела серьезные отличия от этой теоретической схемы.

Примечательно, что в исторических исследованиях, посвящённых гендерным отношениям в целом в рамках соответствующего периода, вопрос женского активного политического участия, даже если не интересует исследователей непосредственно, неизменно даёт о себе знать в контексте, связанном, например, с феноменом так называемых «кремлёвских жен» [8; 9] с проблемой материнства в условиях вовлечённости женщин в социалистическое строительство [8] и т.д. Это подчеркивает всеобъемлющий, фундаментальный характер интересующего нас вопроса. В наши дни изучается вклад женщин в социалистическую экономику, деятельность советских феминисток и даже влияние женщин, не занимавших государственных постов, на деятельность мужчин-политиков с учетом родственных, личных связей. Наиболее часто исследователями привлекаются письменные исторические источники, прежде всего законодательные акты, статистические источники, делопроизводственная документация государственных и партийных организаций и документы личного происхождения.

Советский период отечественной истории неоднороден исторически и политически. Для отслеживания динамики формирования женского политического лидерства в Советском государстве, необходимо выделить несколько этапов этого процесса: 1) 1918–1930 гг.; 2) 1930–1989 гг.; 3) 1989–1991 гг.

Первый этап становления советской модели женского политического лидерства начался еще до образования СССР, что стало возможным благодаря тому, что Конституция РСФСР 1918 г. [10] наделила правом избирать и быть избранными в Советы граждан обоюбого пола. Большевикам в тот момент было важно продолжать укреплять свою власть, поэтому им было выгодно как минимум провозгласить идеи всеобщего равенства — гендерного в том числе. В то же время новое государство имело потребность в решении экономических проблем, тогда как мужское население находилось на фронтах гражданской войны. В этой связи был найден выход из положения — воспользоваться помощью женской части населения. Для организации этого процесса по инициативе ЦК РКП (б) уже с сентября 1919 г. начинается создание особых отделов при партийных комитетах всех уровней: областных, губернских, городских, уездных, районных [11] — так называемых «женотделов». В конце 1920-х гг., уже незадолго до ликвидации женотделов, официальное определение этого термина в Малой Советской энциклопедии [12] гласило: «Женотделы (отделы по работе среди женщин, работниц и крестьянок) — самостоятельные отделы комитетов компартий по пропаганде среди трудящихся женщин

коммунистических идей, <...> по выдвижению работниц и крестьянок на руководящую работу». Это определение нельзя считать исчерпывающим, поскольку пропагандой деятельность женотделов отнюдь не ограничивалась: им приходилось решать и насущные социально-экономические вопросы.

Помимо этого, в государственной практике на основе нормативной партийной документации был утверждён специфический механизм, де-юре способствовавший расширению возможностей для женского политического лидерства: см., например, резолюцию «О работе среди работниц и крестьянок», утвержденную ЦК РКП (б) в 1924 г. [13]. Специфичность его выразилась в том, что женской трудовой деятельности придавалось политическое значение. В качестве одной из задач партии ставилось «выдвижение коммунисток в руководящие партийные и советские органы» [14]. Де-факто механизм оказался нежизнеспособным, поскольку мы не знаем ни одной женщины на высоком государственном посту в соответствующую эпоху советской истории, за исключением А.М. Коллонтай, начавшей активную политическую деятельность еще до революции.

В то же время революционерки и феминистки требовали ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами не только в политике, но и в производственной сфере, в социальной сфере (особенно в связи с беременностью, родами, медицинским обслуживанием) [15] и могли использовать эти политические структуры как инструмент для достижения своих целей. В своей сущности женотделы являлись просветительским и эмансипаторским проектом: вовлечение женщин в производство должно было, с одной стороны, «раскрепостить» их и расширить их кругозор, не ограничивать сферу их деятельности и интересов только семьей, повысить уровень грамотности, а с другой стороны, женскими же силами одновременно создать условия для дальнейшего «раскрепощения в быту, открывая благодаря их трудовой деятельности ясли и детские сады, расширяя сеть советского общепита и других общественных учреждений, позволяющих меньше беспокоиться о бытовых проблемах. Представляется, что на практике этот проект оказался полезным много больше в социально-бытовом, чем в политическом смысле.

Однако для того, чтобы наиболее полно охарактеризовать роль женотделов в жизни советского общества — будь то политической или социально-экономической — и иметь понимание о масштабности данного проекта, необходимо обратиться к статистическим данным. Известно, что в течение года (с сентября 1919 г. по сентябрь 1920 г.) женотделы возникли в 65 губерниях и 10 областях и республиках Советского государства [11]. Исследователями женотделы признаны уникальной политической структурой, у которой не было аналогов в других странах. Связывается это, прежде всего, с уникальностью самой советской политической системы. Женотделы же рассматриваются как пример практической реализации теоретических положений большевизма [16]. Но, как было отмечено выше, теоретические положения большевиков, в том числе, в женском вопросе не всегда воплощались в жизнь. Представляется, что уникальность женотделов обусловлена скорее особым

стечением исторических обстоятельств в Советской России на момент их создания: военные условия, контрреволюционное движение, экономическая политика «военного коммунизма», хозяйственная разруха страны.

Несмотря на декларированное равенство граждан обоего пола в политике, члены женотделов были вынуждены решать немало стереотипно женских в бытовом смысле задач. В частности, О.М. Морозова и Т.И. Трошина [17] на материалах Государственного архива новейшей истории Псковской области проследили, какие поручения могли давать входящим в эти структуры трудящимся женщинам: так, последние, согласно документам личного происхождения, оставленным «делегатками», «следили за доставкой молока в приюты, детдома и молочные кухни, за чистотой этих заведений, распределением одежды и обуви, <...>, наблюдали за выпечкой хлеба в пекарнях <...>». В то же время надо понимать, что решение этих задач в долгосрочной перспективе могло облегчить жизнь самим женщинам, поскольку бытовые вопросы, которые ранее решались внутри семьи, частично теперь выходили на общественный уровень и прорабатывались организованно. При этом по воспоминаниям выдающегося дипломата и политика А.М. Коллонтай, женщины привлекались к практической работе на различных предприятиях и к обследованию советских учреждений [18], что свидетельствует о достаточно широких полномочиях женщин, позволяющих так или иначе контролировать мужской труд и напрямую влиять на решение социальных и экономических проблем, коих в Советском государстве было немало (в особенности после бедствий, связанных с Первой мировой и Гражданской войнами). С другой стороны, речь идет скорее о влиянии социально-экономического, а не политического толка, поэтому женское политическое лидерство в период существования женотделов, вероятно, в реальности было «политическим» не в полной мере.

5 октября 1930 г. женотделы были ликвидированы [19]. В современной гендерологии существует три точки зрения на возможные причины этого: 1) женотделы показались верховной власти опасными для партийной политики, т.к. их члены стремились к независимости женской личности; 2) стремление реорганизовать партийный аппарат в целях укрепления личной власти И.В. Сталина; 3) государство нашло новые «способы подчинения женщин», связанные со сферой производства [16]. Наиболее вероятным представляется последний вариант с учетом, в частности, возникшего в середине 1930-х гг. стахановского движения, в которое были активно вовлечены как мужчины, так и женщины. Помимо этого, сам опыт женотделов — это, прежде всего, опыт вовлечения женщин в сферу производства, но он был актуален лишь в определенный период экономического развития советского государства. Свертывание нэпа и переход к форсированной индустриализации и коллективизации стало новой вехой в истории советской экономики. Теперь задачи по выполнению и перевыполнению планов и превращению СССР из аграрной в индустриальную страну были куда важнее, чем обустройство быта советских граждан. С учетом мирного времени было больше возможностей по вовлечению в трудовую деятельность мужчин, и поэтому с прагматической

точки зрения женский труд имел уже меньшее значение. Первая версия менее вероятна, поскольку учреждение, которое мало занималось непосредственно политическими вопросами, вряд ли могло представлять политическую опасность. Второй вариант также представляется менее аргументированным, поскольку в высших эшелонах партийного аппарата женщин не было.

После ликвидации женотделов открывается новый и довольно длительный период истории женского политического лидерства в Советском Союзе. Женотделы прекратили свое существование и при этом не были заменены каким-либо аналогичным органом. В то же время в 1930-х гг. и вплоть до 1980-х гг. система выборов, а также представительство женщин в советах оставались относительно стабильными [16]. По всей видимости, причиной стабильности этой системы на таком длительном отрезке времени стали, во-первых, масштабные внешнеполитические проблемы (прежде всего, Вторая мировая война и последовавшая за ней холодная война), во-вторых, многочисленные витки внутрипартийной борьбы, особенно после смерти И.В. Сталина, которая велась мужчинами против мужчин. В этих условиях женский вопрос отходил на второй план даже на декларативном уровне.

1930-е гг. не только формально, но и фактически стали новым этапом в истории становления женского политического лидерства в Советском Союзе. Это проявилось в том, что число женщин, вовлеченных в политику, возросло по сравнению с периодом деятельности женотделов. В лекции, прочитанной в Институте массового заочного обучения по радио, Н.К. Крупская привела данные об участии советских женщин в управлении государством в середине 1930-х гг.: она сопоставила число женщин-участниц II Съезда советов 1917 г. и Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов, утвердившего Сталинскую конституцию в 1936 г., и получила 58 и 419 соответственно [20]. Примечательно, что первое число — это фактически показатель до установления Советской власти и не может характеризовать ее политику в женском вопросе. Сравнение с ситуацией по состоянию на 1918 г. было бы более обоснованным. В то же время разрыв представляется внушительным даже с учетом этой погрешности. 1930-м гг. в целом была свойственна своего рода разнарядка: известно, что партийный аппарат «для работы среди женщин выдвигал депутаток на руководящую работу в Советах», создавались даже специальные курсы, которые были призваны подготовить женщин к руководящей работе [21]. Это представляется менее оторванным от политической повестки, нежели просветительские мероприятия женотделов, направленные скорее на повышение качества трудовой деятельности женщин.

По аналогии с созданием женотделов в 1919–1929 гг., это была инициатива «сверху», инициатива государства, «мужская» инициатива. В этой связи, однако, возникает вопрос: было ли это выгодно самим женщинам или по крайней мере государству. Исследователи зачастую обходят этот парадокс стороной, однако попытка ответить на этот вопрос все же была осуществлена в современной научной литературе. В.П. Светлакова [22] полагает, что причиной такой инициативы была «патерналистская стратегия», предполагавшая

искусственное продвижение женщин в высшие органы власти — как законодательные, так и исполнительные — с целью создания иллюзии мужского и женского равноправия и преодоления проблемы сексизма. По-видимому, эта иллюзия довольно хорошо вписывалась в идеологию в самом широком смысле, особенно на более позднем этапе, после начала холодной войны. Это было связано со стремлением продемонстрировать идеологическому противнику, что права и свободы советских граждан соблюдаются в полной мере. Актуализировался этот вопрос и в связи с тем, что на Западе в 1960-е гг. началась так называемая «вторая волна феминизма» [3]. Необходимо привести пример того, как могла внушаться идея о преодолении проблемы сексизма в Советском Союзе тем, кто желал ознакомиться со статистическими данными. В статистическом сборнике «Женщины и дети в СССР» [23], вышедшем в 1963 г., помимо непосредственно статистических таблиц встречаются дополнения, касающиеся сопоставления с другими государствами: «В Верховный Совет СССР избрано 390 женщин, что составляет 27 % общего числа депутатов. Это значительно превышает число женщин, избранных в парламенты всех капиталистических государств, вместе взятых. Так, например, в США в составе Конгресса 87 созыва имелось лишь 17 женщин». Согласно задумке составителей, Советский Союз в глазах международного сообщества должен был оказаться первым не только, например, в освоении космического пространства, но и в вопросах вовлечения женщин в политику. Следует обратить внимание, что составители сборника представили сравнение абсолютных чисел, но разница в относительных величинах не упомянута, что вызывает определённые сомнения относительно аргументированности тезиса. Тезис, представленный, в сборнике, однако, в действительности оказался верен: в Конгрессе США 87 созыва суммарно было 437 представителей, из которых женщины составили около 4 % [24]. Таким образом, решение составителей сборника в такой ситуации умолчать о ряде показателей, по-видимому, свидетельствует о том, что неискушенный читатель, не зная число представителей в Конгрессе США соответствующего созыва, подумает, что разница в пользу СССР еще больше, чем в действительности. Ставка на это вполне соответствует идеологическим мотивам государства.

Статистическим показателям присутствия женщин на относительно низких уровнях советской политической иерархии была свойственна стабильность с конца 1950-х гг. вплоть до конца 1980-х гг. Однако такое с виду нейтральное или даже обнадеживающее отсутствие динамики — будь то положительной или же отрицательной — может служить показателем политической индифферентности населения, что неудивительно особенно для эпохи т.н. «застоя». Статистические материалы 1960 г. свидетельствуют о среднем процентном соотношении женщин в районных Советах депутатов трудящихся, равном 41 %, причём подобное соотношение сохранилось вплоть до 1989 г., что актуально и для вышеупомянутого показателя в 27 % от общего числа депутатов Верховного Совета СССР [25]. В 1989 г. последовала отмена квотной системы представительства женщин в местных Советах [25].

Это дополнительный аргумент в пользу того, что «продвижение» женщин в политике было элементом государственной идеологии: с наступлением «перестройки» оно утратило свою актуальность. Результат был закономерен: после выборов в Верховный Совет СССР в 1989 г. средняя доля женщин в законодательных структурах различных уровней составляла лишь 18,5 % [25]. Следовательно, как только одна из основных практических потребностей советского государства перестала быть актуальной, соотношение мужчин и женщин во властных структурах претерпело ощутимые изменения не в пользу последних.

Роль женщин в политике в советский период

Имеется закономерная исследовательская потребность в выявлении реальной роли женщин в политике. Целесообразно обратиться не к сухим цифрам, а к конкретным именам, тем более что биографический метод широко и успешно применяется в современных политологических научных трудах [2]. Далеко не все исследователи гендерного аспекта политического лидерства задаются вопросом о том, сколько было женщин-членов Политбюро (Президиума) ЦК КПСС за всю историю партии. Такая женщина была всего одна — Екатерина Фурцева. В.П. Светлакова [22] указывает двух таких женщин, однако в реальности упомянутая автором Александра Бирюкова являлась лишь кандидатом в члены Политбюро. Этот факт, однако, ничуть не умаляет достоинств А.П. Бирюковой как политического лидера, а В.П. Светлаковой — как исследователя. Последняя обозначила ту щепетильную сторону проблемы женского политического лидерства, которая лежит на поверхности, но которую другие исследователи парадоксальным образом обходили стороной. Однако вопрос о том, как именно таким женщинам удалось в порядке исключения «пробиться» в большую политику, какие социальные лифты позволили это сделать, исследователь не обозначила. Для его прояснения необходимо обратиться к биографическим фактам.

Е.А. Фурцева — по образованию ткачиха и инженер-химик, нашедшая возможность уехать из родного Вышнего Волочка благодаря участию в спортивных мероприятиях (в том числе в качестве организатора), общительности, активности, чтобы в далеком будущем стать министром культуры СССР [14]. А.П. Бирюкова, уроженка Воронежского региона, по поразительному совпадению также была связана с текстильной промышленностью: в 1952 г. окончила Московский текстильный институт, в 1963–1968 гг. была главным инженером Московского хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура» имени Ф.Э. Дзержинского [22]. Специфика политического лидерства этих выдающихся женщин, как и успешных женщин-политиков в целом, состоит в том, что, несмотря на тот факт, что начинали они свою трудовую деятельность так или иначе в «женской» сфере производства, они смогли при этом проявить незаурядные волевые качества, с точки зрения гендерных стереотипов скорее присущие мужчинам. Сказался, вероятно, и полученный

этими женщинами ранее опыт управленческой работы. Нередко на возможности женщин для построения политической карьеры накладывают ограничения и обстоятельства частной жизни: не всегда просто эффективно вести политическую деятельность, будучи семейным человеком; тем не менее, Е.А. Фурцевой и А.П. Бирюковой это определённо удалось.

Необходимо, однако, признать, что две женщины в руководящем партийном органе центрального комитета партии в течение всей советской истории — это ничтожно мало. Это отнюдь не показатель политической пассивности женщин, но следствие того, что политические институты создавались мужчинами и, прежде всего, для мужчин с учётом исключительно мужской системы ценностей и мужских норм: социологические исследования показали, что мужская политика зачастую являет собой политику «силового нажима, агрессии, конфликта и противостояния» [22]. Изучение же причин, по которым такое поведение получает социальное одобрение, лежит за пределами нашей предметной области и является нетривиальной задачей для социологических и психологических исследований.

Влияние советского наследия на особенности женского лидерства в современной России

Советское наследие оказало значительное влияние на многие аспекты общества и культуры в современной России, включая и женское политическое лидерство. В советское время женщины стали активно участвовать в экономической и социальной жизни, что в значительной степени оказало влияние на их лидерский потенциал. Многие женщины приобрели опыт управления, координации и организации в условиях коллективного труда. Несмотря на усилия по продвижению женщин, советская власть все же оставалась в значительной мере мужской, особенно ярко наблюдался недостаток женщин на высших уровнях власти. По состоянию на 2023 г. из 20 федеральных министров только один пост занимает женщина — министр культуры Ольга Любимова¹. В современной России также, как и в советский период, относительно стабильное присутствие женщин наблюдается исключительно на низких уровнях политической иерархии [26].

С распадом Советского Союза и переходом к капиталистической экономике роль женщин в обществе изменилась. Отчасти из-за экономических преобразований и социокультурных изменений, ряд женщин начали занимать более высокие посты в бизнесе, образовании, науке и политике. Тем не менее, в политической сфере гендерная диспропорция заметна уже на этапе выборов: статистические данные демонстрируют, что на этапе выдвижения женщины представляют всего 26 % от общего числа кандидатов. Также в среднем женщины за свою политическую карьеру выдвигаются чаще, чем мужчины,

¹ Персональный состав Правительства // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/gov/persons/> (дата обращения 01.08.2023).

но побеждают реже. В среднем, только 2 % женщин-кандидаток выходят победителями в региональных парламентах. Это указывает на то, что несмотря на участие, женщины сталкиваются с трудностями в получении поддержки избирателей и конкуренции с кандидатами-мужчинами².

Заключение

Переходя к выводам, прежде всего, необходимо перечислить выявленные нами особенности деятельности женщин в качестве политических лидеров в Советском Союзе.

Несмотря на квотирование вплоть до 1989 г., ни на одном уровне вертикали советской власти не наблюдалось паритетного соотношения мужчин и женщин. Система квотирования позволяла выдвинуть до 22,5 % женщин от общего числа членов местных органов власти [22]. Как наглядно показал перестроечный опыт, без квоты процент женщин резко снижается, что, конечно, не является показателем эффективности квотной системы.

В самых высших эшелонах власти, таких как Политбюро ЦК КПСС, присутствие женщины на посту являло собой счастливое исключение.

Опыт женотделов был уникален и не повторился; неудивительно, что существовали они именно в 1920-е гг., когда физически недоставало мужчин после Первой Мировой и Гражданских войн, в том числе трудоспособных, готовых обеспечивать функционирование советской экономики и производства, чем, помимо всего прочего, занимались женщины — члены этих организаций.

Таким образом, основные факторы, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие института женского политического лидерства в СССР, — это, в первую очередь, практическая потребность власти направить усилия политически активных женщин в нужное для государства русло на определенном этапе становления новой государственности и экономики, а также идеология и даже идеологическая борьба (применительно к периоду холодной войны). Как только эти соображения оказывались неактуальными, резко менялось и положение женщин на политической арене.

Определяя причины, по которым сложилась именно такая совокупность факторов, подчеркнём следующие утверждения. Поскольку во главе угла для государства были социально-экономические и идеологические вопросы (преобладание тех или других зависит от конкретного периода советской истории), а не стремление фактически расширить женские возможности для политической деятельности, цель достичь паритетного соотношения мужчин и женщин в политике и не ставилась. Иными словами, было достаточно того, чтобы была возможность либо прямо или косвенно использовать женский вклад в политику (притом в необходимых и достаточных количествах) для

² Непредставительная власть // Трансперанси интернешнл Россия. URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly/> (дата обращения 01.08.2023).

решения сугубо практических вопросов в других сферах общества, либо заявить, что в советских органах власти женщины представлены чуть больше, чем во властных структурах ряда других государств мира, особенно если это идеологические противники СССР.

Таким образом, необходимо считать доказанной гипотезу о том, что модель женского политического лидерства в Советском Союзе имела ощутимые отличия от теоретической марксистской схемы женского политического лидерства, которая включала в себя устранение неравенства между мужчинами и женщинами с точки зрения экономики и политико-правовых вопросов. Реально существовавшая модель женского политического лидерства в СССР сочетала в себе элементы прагматики применительно к экономическим проблемам и декларативности применительно к политике и праву и не имела цели на самом деле устранить какое-либо неравенство.

Резюмируя, отметим, что институциональный подход к изучению политического лидерства оказался весьма эффективен в настоящем исследовании. Удалось выявить прямую зависимость динамики становления института женского политического лидерства в Советском Союзе от текущих потребностей государства и партии — преимущественно экономических и идеологических — в ту или иную историческую эпоху и факторы этой прямой зависимости: отсутствие каких-либо политических организаций, аналогичных женотделам, после 1930 г.; недостижение паритета между мужчинами и женщинами во властных структурах любого уровня на протяжении времени существования Советского Союза; практически полное отсутствие прецедентов нахождения женщин на наиболее высоких государственных постах.

Сравнительный анализ женского политического лидерства советский период с современностью показал, что многие тенденции, свойственные СССР, сохраняются по нынешний день. Основная проблема сохраняется в области представительства женщин в высших эшелонах власти.

Представляется также целесообразным обращение к исторической ретроспективе и биографическому методу, поскольку политический процесс всегда связан с именами конкретных реально существующих или существовавших людей, и именно их действия и принятые ими решения меняют политическую реальность, которая через долю секунды уже станет реальностью исторической.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебец А.С. Женщины в политике или политика женщин // *Философия права*. 2010. № 2. С. 44–47.
2. Фадеева Л.А., Старкова М.А. Политическое лидерство в современном мире. Пермь: Изд.-во Пермского университета, 2020. 143 с.
3. Бадмацыренова Е.Л., Доржиева С.В. Теоретические модели политического участия женщин // *Власть*. 2019. № 4 (27). С. 175–180.
4. Горбачева Н.С. Методология исследования политического лидерства // *Философия права*. 2015. № 5 (72). С. 18–22.

5. Богданова О.С. Гендерные аспекты политического лидерства // Социология власти. 2010. № 6. С. 151–159.
6. Зимин В.А. Женщины России в политике и структурах власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 297–299.
7. Швец Л.Г., Шепелева Ю.Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития. М.: Кредо, 2015. 148 с.
8. Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928–1953). М.: РОССПЭН, 2018. 375 с.
9. Васильева Л.Н. Кремлевские жены. М.: АСТ, 2021. 624 с.
10. Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М.: 1918. 31 с.
11. Окорочкова Т.С. Деятельность женотделов партийных комитетов в 1919–1929 гг. (к 70-летию создания) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1990. № 1. С. 14–23.
12. Малая советская энциклопедия. М.: 1930. Т. 3. С. 142.
13. Тринадцатый съезд РКП (б). Май 1924 г. Стенографический отчет. М.: 1963. 883 с.
14. Млечин Л.М. Фурцева. М.: Молодая гвардия, 2011. 432 с.
15. Козлова Н.Н. Гендерная модернизация советской политической системы: институциональный аспект // Женщина в российском обществе. 2011. № 4 (61). С. 38–42.
16. Козлова Н.Н. Женотделы и представительная система местных органов власти как эмансипаторский проект большевиков в 1920-е годы (на материалах Тверской губернии) // Гендерная реконструкция политических систем / под. общ. ред. Н.М. Степанова и Е.В. Кочкина. СПб.: Алетей, 2004. С. 381–396.
17. Морозова О.М., Трошина Т.И. Красные делегатки как вариант советского феминизма // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2014. № 22. С. 124–146.
18. Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1972. 430 с.
19. Ореорганизации аппарата ЦК ВКП (б). (Утверждено Политбюро 5.1.1930 г.). Приложение № 3 к п. 14 пр. ПБ № 112. URL: <http://istmat.info/node/58811> (дата обращения: 28.02.2023).
20. Крупская Н.К. Женщина — равноправный гражданин СССР // Сборник статей и речей. М.: Политиздат, 1937. 71 с.
21. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). М.: Мысль, 1978. 253 с.
22. Светлакова В.П. Особенности женского политического лидерства в России: история и перспективы // Омский научный вестник. 2009. № 6 (82). С. 85–89.
23. Женщины и дети в СССР // Статистический сборник. Издание второе. М.: Госстат, 1963. 203 с.
24. 87th Congress (1961–1963) // US House of Representatives: History, Art & Archives. URL: <https://history.house.gov/Congressional-Overview/Profiles/87th> (дата обращения: 30.09.2022).
25. Хасбулатова О.А. Этапы российской государственной политики по вовлечению женщин в сферу управления (1990–1999 г.) // Женщины в политике и управлении: история и современность: тезисы международной научно-практической конференции. Иваново: Юнона, 1999. С. 157–162.
26. Исакова А. Пол власти: сколько в России женщин-министров и женщин-депутатов? // Новости в России и мире — ТАСС. 31.08.2016. URL: <https://tass.ru/politika/3576455> (дата обращения: 02.11.2022).

REFERENCES

1. Lebedts A.S. Zhenshchiny v politike ili politika zhenshchin [Women in Politics or Women's Policy]. *Filosofiya prava*. 2010; 2:44-47 (In Russ.).
2. Fadeyeva L.A., Starkova M.A. *Politicheskoye liderstvo v sovremennom mire* [Political Leadership in Modern World]. Perm; Izd.-vo Permskogo Universiteta; 2020. 143 p. (In Russ.).
3. Badmatsyrenova Y.L., Dorzhiyeva S.V. Theoretical Models of Women's Political Participation. *Vlast'*. 2019; 27 (4):175-180 (In Russ.).

4. Gorbacheva N.S. Metodologiya issledovaniya politicheskogo liderstva [Methodology of Political Leadership Research]. *Filosofiya prava*. 2015;5 (72): 18–22 (In Russ.).
5. Bogdanova O.S. Gendernyye aspekty politicheskogo liderstva [Gender Aspects of Political Leadership]. *Sotsiologiya vlasti*. 2010;6:151-159 (In Russ.).
6. Zimin V.A. Zhenshchiny Rossii v politike i strukturakh vlast [Russian Women in Politics and Government Structures]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013;10:297-299 (In Russ.).
7. Shvets L.G., Shepeleva Y.L. *Gendernyy aspekt vlastnykh otnosheniy: problemy i napravleniya razvitiya: monografiya* [Gender Aspect of Power Relations: Problems and Directions of Development: Monograph.]. Moscow: Credo; 2015. 148 p. (In Russ.).
8. Delaloy M. *Usy i yubki. Gendernyye otnosheniya vnutri kremlevskogo kruga v stalinskuyu epokhu (1928–1953)* [Mustache and Skirts. Gender Relations Within the Kremlin Circle During the Stalin Era (1928–1953)]. Moscow: Rosspen; 2018. 375 p. (In Russ.).
9. Vasil'yeva L.N. *Kremlevskiy zheny* [Kremlin Wives]. Moscow: AST; 2021. 624 p. (In Russ.).
10. *Konstitutsiya (osnovnoy zakon) Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki* [Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. Moscow; 1918. 31 p. (In Russ.).
11. Okorochkova T.S. Deyatel'nost' zhenotdelov partiynykh komitetov v 1919–1929 gg. (k 70-letiyu sozdaniya) [Activities of the Women's Departments of the Party Committees in 1919–1929 (by the 70th Anniversary of Its Creation)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 1990;1:14-23 (In Russ.).
12. *Malaya sovetkaya entsiklopediya* [Concise Soviet Encyclopedia]. Moscow; 1930;3:142 (In Russ.).
13. *Trinadtsatyy s'yezd RKP (b). May 1924 g. Stenograficheskiy otchet* [Thirteenth Congress of the RCP (B). May; 1924. Verbatim Report.]. Moscow; 1963. 883 p. (In Russ.).
14. Mlechin L.M. *Furtseva*. [Furceva]. Moscow: Molodaya Gvardiya; 2011. 432 p. (In Russ.).
15. Kozlova N.N. Gendernaya modernizatsiya sovetской politicheskoy sistemy: institutsional'nyy aspekt [Gender Modernization of the Soviet Political System: An Institutional Aspect]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. 2011;4 (61):38-42 (In Russ.).
16. Stepanova N.M., Kochkina Y.V. (eds.). Kozlova N.N. Zhenotdely i predstavitel'naya sistema mestnykh organov vlasti kak emansipatorskiy proyekt bol'shevikov v 1920-ye gody (na materialakh Tverskoy gubernii). *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem* [Women's Departments and the Representative System of Local Authorities as an Emancipatory Project of the Bolsheviks in the 1920s (Based on the Materials of the Tver Province). *Gender Reconstruction of Political Systems*]. Saint Petersburg: Aleteia; 2004:381-396 (In Russ.).
17. Morozova O.M., Troshina T.I. Krasnyye delegatki kak variant sovetskogo feminizma. [Red Delegates as a Variant of Soviet Feminism]. *Adam i Yeva. Al'manakh gendernoy istorii*. 2014;22:124-146 (In Russ.).
18. Kollontay A.M. *Izbrannyye stat'i i rechi* [Selected Articles and Speeches]. Moscow: Politizdat; 1972. 430 p. (In Russ.).
19. *O reorganizatsii apparata TSK VKP (b). (Utverzhdeno Politbyuro 5.1.1930 g.). Prilozheniye № 3 k p. 14 pr. PB № 112* [About the Reorganization of the Apparatus of the Central Committee of the CPSU (b). (Approved by the Politburo 5.1.1930). Appendix № 3 to Item 14, PB № 112]. URL: <http://istmat.info/node/58811> (accessed: 28.02.2023) (In Russ.).
20. Krupskaya N.K. Zhenshchina — ravnopravnyy grazhdanin SSSR. *Sbornik statey i rechey*. [Woman is an Equal Citizen of the USSR. *Collection of Articles and Speeches*]. Moscow: Politizdat; 1937. 71 p. (In Russ.).
21. Chirkov P.M. *Resheniye zhenskogo voprosa v SSSR (1917–1937 gg.)* [Solution of the Women's Issue in the USSR (1917–1937)]. Moscow: Mysl'; 1978. 253 p. (In Russ.).
22. Svetlakova V.P. Osobennosti zhenskogo politicheskogo liderstva v Rossii: istoriya i perspektivy. [Features of Women's Political Leadership in Russia: History and Prospects]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 2009;6 (82):85-89 (In Russ.).
23. Zhenshchiny i deti v SSSR. *Statisticheskiy sbornik* [Women and Children in the USSR. *Statistical Collection*]. Izdaniye vtoroye. Moscow: Gosstat; 1963. 203 p. (In Russ.).

24. 87th Congress (1961–1963). *US House of Representatives: History, Art & Archives*. URL: <https://history.house.gov/Congressional-Overview/Profiles/87th> (accessed: 30.09.2022).
25. Khasbulatova O.A. Etapy rossiyskoy gosudarstvennoy politiki po vovlecheniyu zhenshchin v sferu upravleniya (1990-1999 g.). *Zhenshchiny v politike i upravlenii: istoriya i sovremennost'. Tezisy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [Stages of the Russian State Policy on the Involvement of Women in the Field of Management (1990–1999). *Women in Politics and Management: History and Contemporary Issues: Theses from an International Scientific-Practical Conference*]. Ivanovo; Yunona; 1999:157-162 (In Russ.).
26. Isakova A. Pol vlasti: skol'ko v Rossii zhenshchin-ministrov i zhenshchin-deputatov? [Gender of Power: How Many Women Ministers and Women Deputies Are There in Russia?]. *Novosti v Rossii i mire — TASS*. 31.08.2016. URL: <https://tass.ru/politika/3576455> (accessed: 02.11.2022) (In Russ.).

Информация об авторе:

Ивлева Татьяна Андреевна — аспирант кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова (ORCID ID: 0009-0007-9143-6799) (e-mail: ivlevata96@gmail.com).

Information about the author:

Tatyana A. Ivleva — Post Graduate Student of Political Analysis Department of the School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0009-0007-9143-6799) (e-mail: ivlevata96@gmail.com).